Въ единеніи сила!

АРМІЯ и НАРОДЪ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА.

Издаваемая при Совѣтѣ Военныхъ Депутатовъ Иркутскаго гарнизона

ВЫХОДИТЪ ДВВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Адресъ редакціи и конторы: Домъ бывш. ген.-губерн. Пріемъ по дѣламъ ре ре-дакціи ежедн. отъ 4—6 по полудни.

Подписная цѣна съ пересылкой 50 коп. въ мѣсяцъ. Подписку и деньги на-правлять въ адресъ конторы, рукописи—въ редакцію.

Цѣна № 5 к. Среда 266 апрѣля 1917 г. № 6-й.

Демократическая Республикаа—лучшая форма народовластія.

Иркутскъ, 25-го апрѣля.

Нота правительства отъ 18-го апрѣля, препровождавшая и разъяснявшая союзнымъ державамъ правительственную декларацію отъ 27-го марта, какъ мы и предсказывали въ своей статьѣ отъ 23-го въ „Свободной Арміи", должна была вызвать дружный и энергичный отпоръ со стороны всей революціонной демократіи Россіи. Такого искаженія смысла декларацiи, подмѣны лозунга „миръ безъ аннексій и контрибуцій" лозунгомъ „война до рѣшительной побѣды"—демократія допустить не могла. Послѣднія телеграммы изъ Петрограда вполнѣ подтверждаютъ это наше положеніе. Революціонный народъ Петрограда выступилъ съ рѣзкимъ и рѣшительнымъ протестомъ: рабочій классъ и армія вышли на улицу и бурными демонстраціями проявили свою волю; два дня Петроградъ бурлилъ и клокоталъ; дѣло дошло даже до вооруженныхъ столкновеній и человѣческихъ жертвъ. Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ Солдатскихъ Депутатовъ настоялъ на совмѣстномъ засѣданіи съ Временнымъ Правительствомъ по поводу изданной ноты. На этомъ засѣданіи послѣ продолжительныхъ преній правительство рѣшило пойти на уступки и издать дополнительную записку къ нотѣ отъ 18-го; эта записка, нынѣ уже опубликованная, еще разъ въ категорической формѣ подтверждаетъ основныя положенія декларадіи народамъ міра и совершенно уничтожаетъ смыслъ объяснительной записки 18-го. Такимъ образомъ и въ этомъ столкновеніи Петроградскій Совѣтъ, представляющій собой истинную демократію страны, попирающійся на нее во всѣхъ своихъ выступленіяхъ, одержалъ рѣшительную побѣду. Мы незнаемъ, чѣмъ была вызвана эта, чуть не повлекшая за собой весьма печальныхъ осложеній, нота: давленіемъ ли со стороны союзниковъ, не желающихъ отказаться отъ своихъ захватныхъ плановъ, или имперіалистическими стремленіями нашихъ буржуазныхъ круговъ, подъ сильнымъ вліяніемъ которыхъ несомнѣнно находится Временное Правительство,—такъ или иначе, но эта нота означала безусловное уклоненіе съ пути, намѣченнаго русской революціонной демократіей во внѣшней политикѣ, и какъ таковое ни въ коемъ случаѣ не могло быть допущено. Петроградскій Совѣтъ, а съ нимъ и вся демократія Россіи показали, что они зорко слѣдятъ за всѣми дѣйствіями правительства и требуютъ отъ него неуклоннаго исполнеія своей воли. Россія отказалась отъ завоеваннiй, отъ плановъ полнаго разгроома противниковъ, и она требуетъ того же отъ своихъ союзниковъ. Только совмѣстный отказъ всѣхъ державъ согласія можетъ положить конецъ кровавой бойнѣ, длящейся уже 3 года. Опираясь на ясно выраженную волю всего революціоннаго народа, Временное Правительство должно въ своей внѣшней политикѣ руководствоваться единственно лозуунготъ мира безъ аннексій и контрибуцій, и только имъ однимъ опрредѣлять свои отношенія къ иностраннымъ державамъ. Никакоого уклоненія съ этого пути русеккая демократія не потерпитъ.

Федориной газетѣ не вѣрю—Федорина газетая—змѣй безъ костей.

> Человѣкъ въ пользу какого-либо дѣла не пошевелившій пальцемъ, но говорившій красно—„мѣдь звенящая, кимвалъ бренцающій" (слова Апостола Павла).

Товарищи солдаты! Правда ли, что въ ротахъ и въ командахъ понизилась трудоспособность?

Правда ли, что Вамъ милѣе валяться по нарамъ и заниматься пусто—словіемъ, а не дѣломъ?

Неужели къ намъ примѣнимы евангельскія слова: „Сучекъ въ глазѣ брата замѣчаемъ, а въ своемъ бревна не видимъ". Нѣкоторые изъ насъ критикуютъ восьмичасовой рабочихъ трудъ, но наши то дѣла какъ обстоятъ?! Давайте потолкуемъ объ этомъ и подумаемъ серьезно.

Товарищи, солдаты—крестьяне! Припомните, какъ вы собирались на помощь къ сосѣду для жатвы, какъ вы при этомъ вели себя; какъ прилагали къ работѣ всю силу, сознавая, что работаете для общественнаго блага.

Свободные граждане, зачѣмъ мы надѣли военную шинель—„ризу защиты"?

Мы громко заявили: «Будемъ изо всѣхъ силъ защищать родину и Временное Правительство,» а такъ ли мы себя ведемъ на дѣлѣ?

Нестроевые граждане: писаря, обозные, интендантскіе работники, фельдшера, санитары и проч.—,всѣ ли вы на своихъ мѣстахъ, всѣ ли заняты своими обязанностями съ любовью и увлеченіемъ. Сознавая, что мы сейчасъ работаемъ не какъ пасынки для мачехи, а какъ дорогіе и родные сыны нашей матушки Россіи, которая послѣ тяжелой многовѣковой болѣзни еще не окрѣпла, мы должны неустанно трудиться, должны добросовѣстно нести возложенныя на насъ обязанности, а не быть праздными и не заниматься лишь пустословіемъ. Мы должны помнить, что всякій, хотя бы самый не замысловатый трудъ, есть горячая кровинка, влитая въ организмъ отечества. Нестроевые представляютъ изъ себя артеріи, кишки въ желудкѣ великой арміи, тылъ желудокъ, а дѣйствующая армія организмъ. Здоровъ желудокъ—крѣпокъ и бодръ организмъ.

Будемъ помнить, товарищи, что порѣзавъ палецъ, мы почувствуемъ боль, и эту боль ощутитъ весь организмъ,

Здоровый молодой человѣкъ, желая сдѣлаться атлетомъ (борцомъ), упорно развиваетъ мускулы посредствомъ гимнастики и поднятія тяжестей. Молодой человѣкъ, имѣя намѣреніе стать всесторонне развитымъ, — производитъ гимнастику уму подъ руководствомъ преподавателей и при помощи книгъ. И будущій атлетъ и прилежный ученикъ каждый упорно занятъ достиженіемъ своей цѣли.

А мы, товарищи строевые, мы дѣлаемъ что нибудь подобное?

Твердо усвоены нами знанія по теоріи и практикѣ военнаго искуства отъ нашихъ преподавателей, старшихъ товарищей офицеровъ?

Упорно мы идемъ къ достиженію лучшихъ дней для всѣхъ гражданъ великой матушки Россіи или, только имѣемъ благія намѣемъ благія намѣренія идти; такъ благими намѣреніями и адъ вымощенъ.

Будемъ помнить, товарищи, что у насъ въ городахъ и селахъ, хуторахъ и деревняхъ остались отцы и дѣти, жены и сестры, инвалиды братья; всѣ они съ нетерпѣніемъ ждутъ плодовъ отъ горячихъ рѣчей нашихъ.

Повторяю, будемъ помнить и не забывать, что нужно закрѣпить не словами, а дѣломъ почетное званіе гражданина солдата, защитника родины.

Лѣнтяевъ и хулигановъ одергивайте и не скрывайте ихъ отъ наложенія на нихъ дисциплинарнаго взысканія. У свободныхъ французовъ желѣзная дисциплина.

Давайте же упорно трудиться, кто къ чему приставленъ: горбомъ, перомъ, умомъ, штыкомъ, подготовительно (по теоріи), распорядительностью и т. д. Будемъ держать въ умѣ: «Что посѣешь, то и ножнешь».

Думаю, что неправду — ложь разноситъ Федорина газета.

Солдатъ *Иннокентій П—въ.*

Товарищи солдаты!

Изъ ротъ и командъ въ канцелярію полка продолжаютъ поступать свѣдѣнія о самовольно отлучившихся солдатахъ.

Товарищи солдаты! Вспомните: уже два съ половиною года льется русская кровь на далекихъ поляхъ Галиціи и на равнинахъ Польши; вспомните, что два съ половиной года какъ наши братья и отцы устилаютъ своими трупами дороги къ Карпатамъ и болота Пруссіи; ужъ два съ половиной года льются незримыя слезы матерей, женъ и осиротѣлыхъ дѣтей!

Неисчислимы страданія народа, вынесшаго ужасы этой безпримѣрной войны.

Кто сочтетъ этихъ беззвѣстныхъ героевъ, положившихъ свои жизни на защиту отчизны? Кто взвѣситъ материнское горе, горе потерявшихъ на войнѣ своихъ мужей и дѣтей? Кто измѣритъ глубину неисчислимыхъ страданій народа и неизмѣримыя рѣки пролитой крови и слезъ?

Товарищи солдаты! Два съ половиной года длится эта ужасная война, и на грани стоитъ уже третій годъ. И еще продолжаетъ литься солдатская кровь, и не обсыхаютъ слезы на глазахъ матерей и женъ, и еще пылаютъ города и села, и грохочутъ выстрѣлы.

Но помните, товарищи, въ этихъ потокахъ крови и слезъ, въ заревѣ и дымѣ пожаровъ, въ грохотѣ орудій и въ морѣ человѣческихъ страданій рождается свободная и великая Русь.

Помните, что побѣда надъ врагомъ принесетъ нашей землѣ миръ и счастье и укрѣпитъ ту свободу, которую мы только что завоевали.

Но знайте, что не ослабленъ еще врагъ, что онъ мужественно собираетъ свои послѣднія силы и съ новымъ ожесточеніемъ заноситъ свой кровавый мечъ надъ нашей Родиной.

Знайте, что еще не поколеблены его ряды, и много еще нужно безсзавѣтнаго мужества, жертвъ и усилій, чтобы сломить силу его сопротивленія.

Многострадальная, истерзанная и истомленная свергнутымъ самовластьемъ стоитъ Родина мать передъ вами, и съ вѣрой и надеждой протягиваетъ она къ вамъ свои руки, съ которыхъ недавно лишь спали оковы, и проситъ помощи. Товарищи солдаты! Она зоветъ васъ на бранный бой, на ратный подвигъ, къ новымъ страданіямъ и къ новымъ жертвамъ. *Она зоветъ васъ на защиту завоеванной свободы и правъ.*

И вотъ, товарищи, въ то время, когда вы всѣ такъ нужны Родинѣ, въ то время, когда отъ васъ и только отъ васъ зависитъ побѣда надъ врагомъ, среди васъ находятся люди, которые забываютъ, или не понимаютъ своего святого и великаго долга передъ отчизной. Они самовольно оставляютъ ряды войскъ и бѣгутъ въ свои деревни и села.

Поймите же, что въ наступившій грозный часъ, когда отечество находится въ опасности, когда на васъ устремлены взоры всей Россіи,—въ это время самовольное оставленіе рядовъ войскъ есть преступленіе передъ Родиной и передъ своей совѣстью.

Полковой Комитетъ, обращаясь къ вашему благоразумію, къ вашему патріотизму хочетъ вѣрить, что *періодъ самовольныхъ отлучекъ уже миновалъ*, что то была лишь минутная слабость, что вы только на минуту забыли свой высокій патріотическій долгъ, который на васъ возлагается. *Комитетъ хочетъ вѣрить и вѣритъ, что вы сами будете всемѣрно бороться съ этимъ зломъ, что вы поддержите болѣе слабыхъ товарищей и не позволите имъ самовольно оставить свои части.*

Велика тоска по родинѣ, и каждый знаетъ, что тамъ, дома, у насъ у всѣхъ остались близкіе и дорогіе нашему сердцу люди, что часто взоръ нашъ устремляется назадъ, къ роднымъ селамъ и нивамъ. Но помните, товарищи, что еще усиліе и—врагъ будетъ сломленъ. Свобода будетъ укрѣплена, и вы всѣ съ радостью и гордостью въ сердцѣ, побѣдителями пойдете къ своимъ дѣтямъ и женамъ, къ *Землѣ и Волѣ!*

Полковой Комитетъ 9-го Сибирскаго стрѣлковаго запаснаго полка.

Дѣйствія Временнаго Правительства.

Нота временнаго правительства о цѣляхъ настоящей войны.

Официально. Министръ иностранныхъ дѣлъ телеграммою отъ 18 апрѣля 1917 года поручилъ россійскимъ представителямъ при союзныхъ державахъ передать правительствамъ, при коихъ они аккредитованы, нижеслѣдующую ноту: «28 марта сего года Временное Правительство опубликовало обращеніе къ гражданамъ, въ которомъ содержится изложеніе взглядовъ правительства свободной Россіи на задачи настоящей войны. Министръ иностранныхъ дѣлъ поручаетъ мнѣ сообщить вамъ означенный документъ и высказать при этомъ слѣдующія замѣчанія: Враги наши въ послѣднее время старались внести раздоръ въ междусоюзныя отношенія, распространяя вздорныя сообщенія, будто бы Россія готова заключить сепаратный миръ съ срединными монархіями. Текстъ прилагаемаго документа лучше всего опровергаетъ подобныя измѣненія. Вы усмотрите изъ него, что высказанныя Временнымъ Правительствомъ общія положенія вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ высокимъ идеямъ, которыя постоянно высказывались, вплоть до самаго послѣдняго времени, многими выдающимися государственными дѣятелями союзныхъ странъ и которыя нашли себѣ особенно яркое выраженіе со стороны нашего новаго союзника—великой заатлантической республики—въ выступленіяхъ ея президента. Правительство стараго режима, конечно, не было въ состояніи усвоить и раздѣлить эти мысли объ освободительномъ характерѣ войны, о созданіи прочныхъ основъ для мирнаго сожительства народовъ, о самоопредѣленіи угнетенныхъ національностей и тому подобное. Но Россія освобожденная можетъ въ настоящее время заговорить языкомъ, понятнымъ для передовыхъ демократій современнаго человѣчества, и она спѣшитъ присоединить свой голосъ къ голосамъ своихъ союзниковъ. Проникнутыя этимъ новымъ духомъ освобожденной демократіи заявленія Временнаго Правителвства, разумѣется, не могутъ подать ни малѣйшаго повода думать, что совершившійся переворотъ повлекъ за собою ослабленіе роли Россіи въ общей союзной борьбѣ. Совершенно напротивъ,—всенародное стремленіе довести міровую войну до рѣшительной побѣды лишь усилилось, благодаря сознанію общей отвѣтственности всѣхъ и каждаго. Это стремленіе стало болѣе дѣйственнымъ, будучи сосредоточено на близкой для всѣхъ и очередной задачѣ отразить врага, вторгнувшагося въ самые предѣлы нашей родины. Само собой разумѣется, какъ это и сказано въ сообщаемомъ документѣ, Временное Правительство, ограждая права нашей родины, будетъ вполнѣ соблюдать обязательства, принятыя въ отношеніи союзниковъ. Продолжая питать полную увѣренность въ побѣдоносномъ окончаніи настоящей войны, въ полномъ согласіи съ союзниками, оно совершенно увѣрено и въ томъ, что поднятые этой войной вопросы будутъ разрѣшены въ духѣ созданія прочной основы для длительнаго мира, и что проникнуыя одинаковыми стремленіями передовыя демократіи найдутъ способъ добиться тѣхъ гарантій и санкцій, которыя необходимы для предупрежденія новыхъ кровавыхъ столкновеній въ будущемъ».

Разъясненіе временнаго правительства по поводу ноты о цѣляхъ войны.

Офиціальное сообщеніе Временнаго Правительства. Въ виду возникшихъ сомнѣній по вопросу о толкованіи ноты министра иностранныхъ дѣлъ, сопровождающей передачу союзнымъ правительствамъ декларации временнаго правительства, считаетъ нужнымъ разъяснить: 1) Нота министра иностранныхъ дѣлъ была предметомъ тщательнаго и продолжительнаго обсужденія временнаго правительства, при чемъ текстъ ея принятъ единогласно; 2) само собой разумѣется, что нота эта, говоря о рѣшительной побѣдѣ надъ врагомъ, имѣетъ въ виду достиженіе тѣхъ задачъ, которыя поставлены декларацией 27 марта и выражены въ слѣдующихъ словахъ: временное правительство считаетъ своимъ правомъ и долгомъ нынѣ же заявить, что цѣль свободной Россіи не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ. Русскій народъ не добивается усилій внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ, онъ не ставитъ своей цѣлью ничьего порабощенія и униженія во имя высшихъ началъ справедливости, имъ сняты оковы, лежавшія на польскомъ народѣ, но русскій народъ не допуститъ, чтобы родина его вышла изъ великой борьбы униженной и подорванной въ жизненныхъ своихъ силахъ; 3) подъ упоминаемыми въ нотѣ санкціями и гарантіями прочнаго мира временное правительство подразумѣвало ограниченіе вооруженій, международные трибуналы и прочее.

Означенное разъясненіе будетъ передано министромъ иностранныхъ дѣлъ посламъ союзныхъ державъ.

—·—

Всѣмъ россійскимъ гражданамъ, высланнымъ на основаніи положенія усиленной и чрезвычайной охраны, предоставить право повсемѣстнаго жительства, въ виду прекращенія дѣйствія означенныхъ положеній. Лицамъ, высланнымъ на основаніи военнаго положенія, предоставить право повсѣмѣстнаго жительства, за исключеніемъ мѣстностей, подчиненныхъ выславшему ихъ военному начальнику. О возвращеніи въ эти послѣднія мѣстности высланнымъ предоставляется возбуждать отдѣльныя ходатайства передъ военными властями, ихъ выславшими.

Министръ юстиціи *Керенскій.*

——

Вопросъ о распространеніи дѣйствія указа 6 марта (разрѣшеніе выѣхать обратно въ мѣста приписки, или въ мѣста, откуда гражданинъ былъ высланъ) на подданныхъ враждующихъ державъ разрѣшается отрицательно.

За министра юстиціи, товарищъ министра *Скарятинъ.*

Хроника.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

Исполнительнаго Комитета Общественныхъ Организацій гор. Иркутска.

I.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ промышленныхъ предпріятіяхъ рабочими были устранены лица изъ состава служащихъ и администраціи предпріятія.

Нерѣдко такія устраненія совершаются при отсутствіи возможности замѣны устраненныхъ другими лицами съ надлежащимъ опытомъ и технической подготовкой.

Принимая во вниманіе, что такое устраненіе можетъ внести разстройство въ нормальное теченіе торгово-промышленной жизни, Иркутскій Исполнительный Комитетъ, по предложенію Секціи Труда и въ полномъ согласіи съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, постановляетъ: устраненіе лицъ изъ состава администраціи и служащихъ во всѣхъ предпріятіяхъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ Примирительныхъ Камерахъ—безусловно воспрещается.

II.

Иркутскій Исполнительный Комитетъ призналъ необходимымъ въ цѣляхъ охраны труда, впредь до установленія общегосударственныхъ нормъ рабочаго законодательства, распространить на всѣ виды наемнмго труда дѣйствіе ст. 52 (95) Уст. о Промышленн. Труда (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1913 г.), а именно:

„При наймѣ на срокъ неопредѣленный, каждая изъ договаривающихся сторонъ можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ другую сторону о своемъ намѣреніи за двѣ недѣли“.

Въ пользу маршевиковъ.

30-го апрѣля въ помѣщеніи 1-го Общественнаго Собранія въ пользу маршевиковъ, состоится большой концертъ юнкеровъ Иркутскаго военнаго училища, при участіи извѣстнаго гусляра-баяна, сказочника, былино-сказателя, артиста Московскаго Художественнаго театра А. В. Новосельскаго.

Начало въ 7 часовъ вечера.

Симпатичная цѣль и большая программа концерта, надѣемся, привлекутъ отзывчивую на все доброе и хорошее нашу Иркутскую публику.

Иркутская Исполнительная Воен. Комиссія.

Отъ маршевиковъ изъ Нижнеудинска. Офицеры и солдаты 10 и 11 полка шлютъ свой сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія. Ѣдемъ хорошо, настроеніе бодрое, отлучившихся нѣтъ.

Благодарность, привѣтъ и пожеланія ушедшей на фронтъ маршевой роты гражданамъ Иркутянамъ.

— Товарищи-граждане! Привѣтствуемъ васъ съ дороги, шлемъ вамъ благодарность за торжественныя проводы, за горячія привѣтствія, поздравленія, за добрыя пожеланія въ борьбѣ съ врагомъ. Одновременно съ этимъ письмомъ гремитъ среди насъ —семьи обновленной Россіи—громкое „ура“ въ честь вашего здоровья и счастья.

Товарищи-иркутяне! Товарищи-солдаты! Просимъ васъ принять усиленное участіе съ нами въ преуспѣваніи блага свободы обновленной Россіи. Итакъ, товарищи, мы будемъ работать на фронтѣ, гдѣ надѣемся проявлять бодрую отважную дѣятельность, не считаясь съ нашей жизнью, а вы понятно, постарайтесь уничтожать распространяющееся сѣмя вражды угнетателей свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ будете удовлетворять необходимыя наши потребности, считаясь съ тѣмъ, что до конца нужно довести начатое обновленіе, которое дорого для соотечественниковъ дорогой намъ Руси.

Вспоминая жертвы дорогихъ борцовъ за свободу произносимъ: „Да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ демократическая республика! „Ура“! 9 я маршевая рота 11-го сибир. зап. стрѣл. полка.

Военный обзоръ за 20 дней (3—23).

На нашемъ главномъ фронтѣ за истекшіе дни происходили лишь незначительныя стычки развѣдчиковъ на нѣкоторыхъ участкахъ. Всѣ эти дни прошли подъ знакомъ ожидаемаго наступленія нѣмцевъ на нашемъ сѣверномъ участкѣ, но, кромѣ ежедневныхъ телеграфныхъ сообщеній о подготовленіяхъ противника, и до сихъ поръ ничего не произошло. Подготовленія противника не оставляются нами безъ вниманія, и, конечно, когда наступитъ часъ испытанія, мы будемъ готовы къ бою и встрѣтимъ врага могучей грудью. Такъ изъ отчета военнаго министра видно, что снабженіе боевыми матеріалами улучшилось, духъ арміи окрѣпъ, есть вѣра въ побѣду.

На кавказскомъ фронтѣ наша войска, соединившись съ англичанами, продвигаются впередъ. Мѣстность, по которой имъ приходится наступать, гористая (Вилайеты, Моссульскій и южная часть Ванскаго), что значительно затрудняетъ движеніе; тѣмъ не менѣе съ начала нашего наступленія съ района Хамадана наши войска продвидулись болѣе чѣмъ на 300 верстъ и дошли до Джумури на р. Діану. Съ занятіемъ англичанами Самарры (100 верстъ сѣвернѣе Багдада) они продвинулись отъ Саннаятскихъ позицій приблизительно столько же, какъ и русскіе. На желѣзнодорожной станціи Самарра англичане захватили

Во славу Свободы.

Во славу Свободы мы пѣсни поемъ,
Весеннія яркія пѣсни.
Къ ея лучезарному храму идемъ,
Въ міръ сказки волшебно-чудесной.

——

Разбиты оковы вчерашнихъ рабовъ;
Всѣ порваны низкія сѣти,—
И сыплются розы на смѣлыхъ борцовъ,
И имъ улыбаются дѣти...

——

Возможно-ль: то явь, а не сладостный сонъ—
Свободы желанное счастье?!...
Нашъ врагъ безпощадный на смерть пораженъ
И нѣтъ растлѣвающей власти!..

М. Васильева-Потапова.

Въ деревнѣ.

II. На зарѣ.

(Продолженіе).

Къ первымъ вѣстямъ о свободѣ чижиковцы отнеслись недовѣрчиво:

— Брехня.

Философы, возмущенные слухами, которые, какъ вешнія ласточки, рѣяли въ воздухѣ, сердито и опасливо трясли сѣдыми бородами.

— „Министровъ посадили, царя сбросили—, доказывали они, негодуя,—пустыя рѣчи! Кто сброситъ, кто посадитъ, когда почитай безъ малаго весь народъ на войнѣ? Бабы?

— Треплютъ языки, лиха ихъ болѣсть то! Въ острогъ, надо быть, захотѣли? вотъ какъ въ пятомъ году?.. И какъ охота!

— Сумлительно что то,—резюмировалъ и дѣдъ Прохоръ—патріахъ Чижовки, мнѣніе котораго было всегда рѣшающимъ.— Оно точно, соглашался онъ, понижая голосъ,—замаялся міръ, и давно бы пора намъ самимъ всѣмъ взяться за умъ, да только... Едва ли,—раздумчиво, недовѣрчиво качалъ сѣдою, многовидавшею головой.

Бабы выказали большую откровенность:

— Дай то Богъ. Хотя бы ихъ, идоловъ, всѣхъ передушили, моченьки прямо нѣтъ.

— Можетъ, дѣвка, война скорѣй кончится?

— Имъ хорошо, холерамъ, воевать во дворцахъ то!

Деревня была маленькая, глухая: стояла въ лѣсу, далеко отъ тракта и терялась въ мучительныхъ догадкахъ: правда? вздоръ? Самъ чертъ не разберетъ! Такъ страстно хотѣлось повѣрить, что пришелъ конецъ „проклятущей жисти, что близокъ конецъ ихъ бѣдамъ и страданіямъ и въ то же время страшно было обмануться.

— Сумлительно... Дай то Богъ—говорилъ одно и то же старый Прохоръ.

Единственный человѣкъ, который непреложно вѣрилъ въ переворотъ, былъ Храпъ. Онъ носился съ письмомъ къ Михѣю Воробьеву отъ сына-солдата, Алехи, служившаго въ дружинѣ въ городѣ, и кричалъ:

— Долой самодержавіе! Долой тирановъ! Долой воровъ и предателей! Да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ свободная Россія!—

Остановившись же передъ окнами урядника, пѣлъ рычащимъ, вызывающимъ голосомъ:

„Отречемся отъ стараго міра,
Отряхнемъ его прахъ съ нашихъ ногъ“...

Урядникъ, разглаживая бока, медленно, переваливаясь съ ноги на ногу, какъ гусь, выходилъ на крыльцо и говорилъ внушительно, но незлобиво:

— Я тебѣ отрекусь. Я тебѣ отряхну. Такъ тряхну, что и съ земли не подымешься, сукинъ сынъ.

— Прошла пора,—ревѣлъ Храпъ, выворачивая глаза и потрясая исхудалымъ кулакомъ передъ самымъ носомъ своего врага,—Попили нашей крови,— довольно, амбы! Да и не смѣешь ты, продажная шкура, такъ называть меня: я— гражданинъ, а не сукинъ сынъ, толстая твоя морда.

— Мало тебя еще мурцевали въ мастерскихъ за ливоруцію,—пожалѣлъ урядникъ:—Ногу только перешибли? Подожди, другъ, малость, теперь Богъ дастъ, повѣсятъ.

Храпъ давился горячими негодующими словами и взывалъ къ старикамъ, поспѣшавшимъ на диспутъ, какъ тараканы къ сахару.

— Товарищи-общественники, арестуемъ царскаго пса! Посадимъ на цѣпь. Вотъ Алеха Бабушкинъ пишетъ отцу, что они у себя загробатали всѣхъ командировъ, которые, значитъ, собаки.

И въ сотый разъ читалъ письмо, въ которомъ сообщалось, что рабочіе и войска сѣверной столицы, сбросивъ старое правительство, установили всюду народную власть, арестуя полицію, ненавистныхъ начальниковъ и враговъ народнаго счастья.

— Посадимъ идола,—неужто мало еще отъ него натерпѣлись?—призывалъ Храпъ, но мужики мялись и не знали, что дѣлать.

— Какъ бы оно, паря, того... не влипнуть бы, слышь?

— Сождать, общественника, слѣдъ. Сождать надо. Дѣло то оно, видишь, не шутово. Вѣдь только подумать! Царя сборзили, министровъ въ тюрьму упекли,— слыхано это дѣло? Видано гдѣ?

— Хорошо то оно хорошо,—словъ нѣтъ, да вишь ты комплекція то какая... Хвосты бы, милый, какъ не накрутили!

Но ужъ безъ страха смотрѣли на Пузатьева, и много горькихъ и новыхъ словъ услышалъ представитель поверженной власти отъ обычно хмурыхъ и замкнутыхъ сыновъ деревни.

Къ счастью, недоумѣвать долго не пришлось. Скоро стало офиціально извѣстно, что царь низложенъ, всю полноту власти приняло Временное Правительство, которое, въ сотрудничествѣ исполнительнаго комитета Государственной Думы и Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, взяло въ свои руки судьбу раскрѣпощеннаго народа...

Разомъ рухнула многовѣковая стѣна,— и столь яркіе потоки хлынули въ деревню, что мужики были ослѣплены на первыхъ порахъ, сбились съ кругу и ошалѣли.

— Я говорю, общественники,—надсаживая грудь, ревѣлъ лохматый, съ теплымъ шарфомъ на шеѣ зимой и лѣтомъ, Лукичъ, мужикъ пустольга и крикунъ:—Намъ ждать, съ рѣшеніемъ нечего. И выходитъ, значитъ, сейчасъ же подѣлить кабинетъ.

— И у богатѣевъ, то же самое, хлѣбъ отобрать,—вторилъ ему вертлявый, вѣчно

16 паровозовъ и 224 вагона, а также много другой добычи, среди которой имѣются двѣ баржи съ боевыми припасами.

Въ Салоникахъ и на Итальянскомъ фронтѣ ничего существеннаго не произошло.

На французскомъ фронтѣ съ 3—23 апрѣля произошли двѣ большія операціи. Съ 3—5 апрѣля французы вели наступленіе на фронтѣ около 100 верстъ (отъ Ауасона до Оберива). Въ Шампаньи на многихъ участкахъ прорвали фронтъ, продвинулись далеко впередъ, захвативъ однихъ нераненыхъ, плѣнныхъ, болѣе 17000 чел., захватили много боевого матеріала. Такъ въ одномъ лѣсу Вальбуа захвачено 180 пулеметовъ. Въ этомъ наступленіи принимала участіе и русская бригада, подъ командой генерала Лохвицкаго. Она завладѣла непріятельскими позиціями въ районѣ Курси, захвативъ плѣнныхъ.

11-го апрѣля англичане перешли въ наступленіе въ Артуа и на Анкрѣ. Овладѣвъ сильно укрѣпленными позиціями, они продвинулись на фронтѣ въ 30 верстъ и въ глубину на 3 версты. Въ этомъ сраженіи германцы большими силами оказывали на рѣдкость ожесточенное упорство, но все же не смогли сдержать могучій порывъ англійскихъ солдатъ.

Продвиженіе на такомъ широкомъ фронтѣ французовъ и англичанъ съ полной очевидностью свидѣтельствуетъ о томъ, что у нашихъ союзниковъ получился перевѣсъ въ артиллеріи, снарядахъ, аэропланахъ. До сихъ поръ былъ перевѣсъ только въ солдатахъ, но не имѣя достаточнаго количества боевого матеріала, они не могли вести такихъ большихъ наступленій. Этотъ перевѣсъ въ огнѣ начинаетъ сказываться и чѣмъ дальше, тѣмъ перевѣсъ будетъ больше. *А. М.*

Жизнь арміи.

Приказъ генерала Брусилова.

По арміямъ юго-западнаго фронта отъ 17 апрѣля 1917 г. Въ одной изъ армій ввѣреннаго мнѣ фронта захвачены делегаты противника, высланные, якобы, для мирныхъ переговоровъ и братанія съ нашими войсками. На опросѣ въ штабѣ арміи означенные делегаты показали, что всѣ они получаютъ опредѣленныя задачи отъ военнаго начальства, напримѣръ: 1) детально ознакомиться съ характеромъ нашихъ укрѣпленій, 2) выяснить расположеніе пулеметовъ и другихъ орудій ближняго боя, 3) выяснить номера нашихъ войсковыхъ частей и настроеніе солдатъ и офицеровъ и проч. Многіе делегаты снабжаются фотографическими аппаратами, якобы, для производства снимковъ, запечатлѣвающихъ братаніе сторонъ, въ дѣйствительности же для полученія болѣе точныхъ свѣдѣній о нашихъ укрѣпленіяхъ. По словамъ одного делегата, австрійцамъ удалось произвести большое количество такихъ снимковъ, которые уже обрабатываются въ соотвѣтствующихъ штабахъ. Настоящій случай ясно показываетъ, какъ широко пользуется нашъ врагъ пошатнувшейся въ нашихъ войскахъ дисциплиной и чрезмѣрной довѣрчивостью русскаго солдата. Подъ видомъ благожелатества и искренняго чувства братанія скрывается провокаторская дѣятельность противника, которую наши солдаты принимаютъ за чистую монету и послѣдствія которой могутъ намъ принести неисчислимыя бѣды. Я увѣренъ, что каждый солдатъ пойметъ весь вредъ, приносимый нашей дорогой родинѣ такимъ общеніемъ съ противникомъ, и сознаетъ всю недопустимость этого явленія. На всѣ попытки противника войти въ общеніе съ нашими войсками долженъ быть всегда лишь одинъ отвѣтъ—штыкомъ и пулей. Приказываю широко разъяснить солдатамъ весь тайный смыслъ такого братанія.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ, сотняхъ и командахъ. 35259. Генералъ отъ кавалеріи Брусиловъ.

Реформы въ военномъ вѣдомствѣ.

Комиссіей генарала Поливанова намѣчается реформа табели о рангахъ военнаго вѣдомства. Предположено оставить тольро чины: прапорщикъ, поручикъ, капитанъ, полковникъ, и генералъ, уничтоживъ всѣ остальныя степени чинопроизводства. За единицу офицерскаго содержанія принимается жалованье прапорщика, къ которому чрезъ каждое трехлѣтіе идутъ періодическія прибавки. Занятія высшихъ военныхъ должностей не связывается съ чиномъ, но служебный цензъ въ принципѣ сохраняется. Формаа сохраняется лишь для состоящихъ на дѣйствительной службѣ.

Въ морскомъ вѣдомствѣ намѣчаются не менѣе радикальныя реформы. Чины уничтожаются; остаются только должности капитана (командиръ судна), старшаго офицера и судовыхъ офицеровъ (лейтенанты). Командующій флотомъ или отдѣльными эскадронами именуется адмираломъ. За единицу офицерскаго жалованья принимается мѣсячное содержаніе лейтенанта.

Парадная форма уничтожается.

Голосъ первой арміи.

Товарищи граждане, солдаты и офицеры свободной Россіи!

Кровью обливается сердце, когда мы слышимъ безумныя слова, порицающія братьевъ-рабочихъ и бросающія имъ упрекъ въ непониманіи положенія нашей родины, опасности нашей, великими жертвами добытой, свободы, и въ томъ, что они самовольно, безъ всякихъ причинъ или съ эгоистическими цѣлями, бросаютъ работу.

Не вѣрьте этимъ рѣчамъ!

Провокаторы, приверженцы старого режима, клеветники буржуазной прессы, враги свободной Россіи кричатъ на всѣхъ перекресткахъ эти слова и стараются поселить рознь, хотятъ погубить великое дѣло Великой Революціи! Не вѣрьте имъ!

Мы сами обошли петроградскіе заводы, мы сами подъ грохотъ машинъ и станковъ говорили съ братьями-рабочими, мы сами слушали и видѣли, какъ подъ звонъ безчисленнаго количества выдѣлываемыхъ снарядовъ, патроновъ, орудій, минъ и всего, что нужно арміи и чѣмъ она сильна, подъ этотъ звонъ, со слезами на глазахъ, братья-рабочіе говорили, что всѣ силы, какія только есть у нихъ, всѣ желанія, жизнь свою они отдадутъ на благо родины и не отойдутъ, пока это нужно отечеству и арміи.

Изъ сердца ихъ мы слышали клятву работать, работать и работать, и эта клятва должна быть священна для всей Россіи! Вѣрьте имъ, вѣрьте голосу лучшихъ гражданъ нашей страны и будьте спокойны: никакая сила не сможетъ заставить рабочихъ отказаться отъ исполненія своего долга, долга вѣрныхъ сыновъ отчизны.

Старая разруха нашей жизни, позорное наслѣдіе свергнутой власти, пережитокъ измѣнническаго самодержавія, создали то, что затрудненъ подвозъ, нѣтъ угля въ столицѣ, нѣтъ сырья на заводахъ, машины портятся отъ холода, т. к. нѣтъ топлива и, волей-неволей, нѣкоторая часть станковъ бездѣйствуетъ. Но братья-рабочіе, не имѣя хлѣба, голодные работаютъ, на свои средства покупаютъ то, что нужно, если только есть гдѣ достать, и ни одинъ золотникъ драгоцѣннаго для нихъ металла не прападаетъ даромъ—все идетъ въ дѣло, все находитъ примѣненіе, и продуктивность и качество работы увеличивается и повышается съ каждой минутой.

Ко всей Россіи обращаемся съ призывомъ: бросьте раздумье, не вѣряте слухамъ, знайте, что вы говорите съ провокаторами, если слышите, что не работаютъ наши братья! Мы видѣли, какъ куется мечъ—кладенецъ, который отрубитъ послѣднюю голову гидры царизма, который навсегда положитъ предѣлъ международному авантюризму и завоевательной политикѣ, тотъ мечъ, который мы понесемъ въ своихъ мощныхъ рукахъ и, не дрогнувъ, опустимъ на послѣднихъ вандаловъ—завоевателей и разрушителей. Этотъ мечъ—защита свободы Россіи, это—то, что нужно намъ тамъ, на родинѣ, и мы теперь видимъ, что не придется больше переживать намъ прежнихъ ужасовъ.

Братья-рабочіе! Въ вашу защиту поднимаемъ мы свой голосъ и просимъ васъ доказать клеветникамъ, что мы понесемъ въ окопы радостную вѣсть, что наши братья—всѣ у станковъ и что не надо бояться за свободу Россіи. Ваша работа—залогъ славы, счастья и процвѣтанія дорогой отчизны!

204 делегата-представителя всѣхъ частей 1-ой арміи.

ТЕЛЕГРАММА.

Изъ Петрограда 18 апрѣля 1917 года.

Командующему войсками.

Двинскій Военно-Окружный съѣздъ офицерскихъ депутатовъ въ засѣданіи 7 апрѣля сего года, заслушавъ докладъ Комиссіи о дезертирствѣ и борьбѣ съ ними, постановилъ:

1) Гарнизонные Комитеты должны организовать правильный контроль во всѣхъ поѣздахъ, какъ пассажирскихъ такъ и товарныхъ, проходящихъ черезъ мѣста ихъ расположенія. Контроль долженъ быть установленъ слѣдующимъ образомъ: къ каждому поѣзду высылается гарнизоннымъ комитетомъ контролеръ, обязанный ѣхать въ этомъ поѣздѣ до станціи района слѣдующаго гарнизона. Контролеръ провѣряетъ билеты всѣхъ чиновъ арміи во время хода поѣзда, и по приходѣ поѣзда на станцію, гдѣ есть воинскія части, сдаетъ неимѣющихъ отпускныхъ билетовъ этимъ частямъ подъ расписку. Послѣ этого контролеръ можетъ возвратиться, а его мѣсто занимаетъ новый гарнизонный контролеръ (можетъ быть какъ офицеръ такъ и солдатъ); задержанные чины арміи пересылаются въ свою часть, гдѣ ихъ поступокъ передается на разсмотрѣніе товарищескаго суда. Если при задержаніи чинъ арміи назвалъ ложно своею частью другую, то онъ оставляется въ названной имъ части и предается суду по двумъ преступленіямъ: а) за дезертирство, б) за ложь передъ товарищами. Для слѣдованія въ въ названную имъ часть дезертиръ передается этапному коменданту, которому вмѣняется въ обязанность отправить его съ первою очередью. Если задержанный объявляетъ себя ушедшимъ изъ тыловой арміи, то онъ долженъ быть направленъ въ ближайшую обязательно боевую часть. Въ каждомъ вагонѣ и на всѣхъ станціяхъ должно быть вывѣшено въ большомъ количествѣ напечатанное крупнымъ шрифтомъ объявленіе слѣдующаго содержанія: «Товарищи и граждане! Помогайте военнымъ контролерамъ обнаруживать дезертировъ; Родина требуетъ этого отъ васъ».

въ синякахъ, Сенька Вороховъ, прозванный Асмодеемъ.

— Правильно,—потому слобода!.. И наше царство пришло.

Но Храпъ, подъ вліяніемъ переворота переставшій даже ругаться, успѣвалъ всюду и вездѣ вносилъ оздоровленіе.

— Ахинею несетъ Лукичъ,—кричалъ онъ, широко размахивая эсдековской программой, сохраненной имъ еще съ девятьсотъ пятаго года, когда онъ работалъ въ ж.-дорожныхъ мастерскихъ.—Общественники, погубить дѣло хочетъ Лукичъ. Долой самоуправство! Вы подумайте, что будетъ, если жить Лукичевымъ умомъ? Вотъ примѣрно, деньги въ государственныхъ банкахъ, онѣ вѣдь, тоже, народныя,—такъ ихъ тоже, значитъ, надо подѣлить? Идемъ же тогда въ городъ, разнесемъ казначейство, вытащимъ ящики на площадь,—да и получай, кому сколько надо. Что будетъ? Правильно будетъ?

Его горячо поддерживалъ старый Прохоръ.

— Не дѣло, общественники,—говорилъ онъ солиднымъ голосомъ, котораго привыкли всѣ слушаться.—Ждать безпремѣнно надо. И разъ ужъ царя сколупнули, разъ народъ такую силу взялъ, разъ у насъ есть праведное правительство, такъ и надо же его и слушать. Много мы ждали,—немножко то ужъ подождемъ, надуемся.

— Учредительное собраніе будетъ,—опять атаковалъ Храпъ безпокойно вертѣвшагося Лукича,—оно и рѣшитъ все. И землю, и волю, и какому быть правительству, а раньше того не смѣй, ежели ты самъ себѣ не врагъ. Наше дѣло сейчасъ не лавки да амбары громить, а пособлять изъ всѣхъ силъ правительству укрѣпить свободу, наше собственное кровное дѣло. А какъ мы это можемъ сдѣлать? Очень просто: надо всѣмъ, то есть, соединиться въ одну душу, думать одну думу съ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и крѣпко-на-крѣпко стоять, какъ глыбы за то, чтоони выдвигаютъ. Первѣе же всего намъ нужно спокойствіе, порядокъ и чтобы каждый на совѣсть дѣлалъ свое дѣло.

Вотъ оно—возваніе,—гордо улыбнувшись, досталъ Храпъ изъ шапки газету, отвоеванную имъ у проѣзжаго купца-узельщика. И онъ торжественно читалъ извѣстное воззваніе временнаго правительства и совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, призывавшихъ войска, рабочихъ и крестьянъ, въ виду страшной опасности, которой подвергается свобода и честь нашей родины со стороны императора Вильгельма, удесятерить усердіе въ исполненіи своихъ обязанностей передъ страной.

— Правильно,—горячо соглашался онъ съ доводами воззванія:—правильно. Ежели солдатъ, значитъ, не будетъ обученъ военному дѣлу въ тылу; если, примѣрно, на фронтѣ будутъ играть въ гармонь, али тамъ крестьянинъ не накормитъ солдата,—слопаетъ насъ Вильгельмъ, какъ чушка,—ей-Богъ, слопаетъ! И вотъ тогда то, значитъ, когда, на насъ на сотню лѣтъ набухаютъ, какъ говорится, контрибуцію, да снова посадятъ на нашу шею Николая и всю его погань, да подвѣсятъ еще платежи по военнымъ расходамъ, да займамъ, да прикинутъ прямые, да косвенные, да когда тебя возьмутъ съ обоихъ боковъ въ плети жандармы да городовые,—вотъ тогда запоешь, милый, иначе, покаешься, да будетъ поздно. Вотъ тебѣ тогда и земля, и гражданинъ, и свобода! Волкомъ завоешь, бѣлугой заревешь, и ежели до революціи ты, примѣрно, плакалъ горькими слезами, то послѣ рѣзни Вильгельма, къ которому въ одинъ скокъ перескочутъ черносотенцы и всѣ, кто къ революціи приволочился изъ корысти, бокомъ,—будешь плакать и плевать кровью... Брось, Лукичъ, не мути, ради Бога, народъ, не разбивай, значитъ, его промежъ себя, не заводи безпорядковъ,—этимъ ты свое кровное дѣло губишь. Самъ себѣ, дѣтямъ и внукамъ своимъ руки отрубаешь...

— Къ черту Лукича!—уже ревѣла толпа, враждебно наступая на Лукича, тщетно пытавшагося что то возразить Храпу.

— Аѳошка добра не придумаетъ.

— Хайло—и больше ничего. Глотка одна. И на сходкахъ завсегда такъ: тарахтитъ, какъ по коробкѣ, бурлитъ-бурлитъ, зѣхлаетъ, а чего оретъ,—самъ не знаетъ.

— Или вотъ,—снова завладѣваетъ Храпъ вниманіемъ аудиторіи,—въ газетахъ пишутъ,—солдаты бѣгутъ съ позицій.

А почему бѣгутъ? Да потому что вотъ такой пустозвонъ Лукичъ, который черезъ губу не переплюнетъ, на подмогу нѣмцамъ, внушатъ имъ, что, молъ, землюде тамъ безъ васъ дѣлятъ, а вы въ окопахъ тутъ сидите, лобъ подъ пулю подставляете,—и бѣгутъ, а того не сознаютъ, несчастные, что ежели откроютъ путь нѣмцамъ, то земли то ужъ не видать, какъ своихъ ушей. Да на мой взглядъ,—эхъ, будь у меня цѣлая нога!—я бы самъ, своей волей, побѣжалъ сейчасъ на позиціи. Потому какъ, если добрый хозяинъ ночью выходитъ съ ружьемъ оберегаетъ свой дворъ отъ волка, или досматриваетъ отъ лихого человѣка, то какъ же я не буду защищать отъ нѣмца свою землю, когда я знаю, что онъ не только возьметъ все мое добро, раззоритъ хозяйство, но и меня самого и мою семью сдѣлаетъ своими полными рабами? Не правду ли я говорю, господа общественники?—вопрошалъ запыхавшійся, раскраснѣвшійся Храпъ, обводя толпу острыми бѣгающими глазами.

— Вѣрно,—гудѣло кругомъ.—Истинная правда: сбѣжитъ ли солдатъ съ позицій, или не будетъ готовиться на подмогу товарищамъ—это все равно,—или рабочій будетъ корчить лодыря, или броситъ работу—одинъ чертъ,—пропала Россія, и тогда лучше живымъ зарыться въ могилу! Правильно, Иванъ, говоришь, спасибо!

Храпъ ликовалъ. Онъ быстро взобрался на крыльцо, помахалъ шапкой, и когда наступила тишина, сказалъ:

— Общественники! Въ газетахъ пропечатано, что полипію вездѣ сняли, а для порядка поставили...

— Долой полицію—снова взорвалось въ толпѣ, почувствовавшей свою силу и способную сейчасъ только на отрицаніе.

— Сами управимся, безъ царскихъ холуевъ!

— Долой пузо! Ресторанъ сейчасъ же! Долой!..

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прапорщикъ *С. Шиловъ.*

2) Гарнизонные, полковые и ротные комитеты всей Россіи, имѣя тѣсную связь со всѣми общественными городскими и волостными комитетами, широко пропагандируютъ необходимость обнаруживанія дезертировъ, носящихъ иногда штатское платье, и передачу ихъ ближайшему гарнизонному комитету, налагая одновременно наказаніе на укрывателей. Объ обязательствѣ гражданъ Россіи требовать отъ всѣхъ прибывающихъ къ нимъ лицъ призывного возраста документовъ, выясняющихъ ихъ отношеніе къ военной службѣ, должно быть издано обязательное постановленіе по всѣмъ гарнизонамъ Россіи.

3) Маршевыя роты сопровождаются до фронта членами полковыхъ и ротныхъ комитетовъ, каковыми и сдаются въ назначенную часть. Сообщаю объ изложенномъ въ дополненіе телеграммы отъ 4 апрѣля за № 16964 на тотъ случай, если Вами признано будетъ полезнымъ примѣнить указанныя въ этомъ постановленіи мѣры въ предѣлахъ ввѣреннаго округа. О послѣдовавшемъ рѣшеніи прошу телеграфировать 18924.

Новицкій.

Телеграмма изъ Петрограда 18 апрѣля 1917 г. Начальника Генеральнаго Штаба Командующему войсками Округа.

Въ виду продолжающагося переполненія всѣхъ пассажирскихъ поѣздовъ безбилетными солдатами и безпорядковъ, ими чинимыхъ, Министерство П. С. проситъ объ организаціи въ широкихъ размѣрахъ по соглашенію съ Начал. Дорогъ контроля поѣздовъ солдатами совмѣстно съ ж.-д. агентами и поѣздными кондукторскими бригадами. Мѣра эта, организованная Вятскимъ Гарнизоннымъ комитетомъ, по заявленію Вятскаго ж.-д. Комитета на практикѣ дала самые удовлетворительные результаты въ смыслѣ освобожденія поѣздовъ отъ перегрузки и водворенія порядка. Объ изложенномъ, въ дополненіе телеграммъ моихъ за номерами 16383, 16964 и 17115, освѣдомляю Васъ на тотъ случай, если указанный солдатскій контроль поѣздовъ еще не введенъ въ предѣлахъ ввѣреннаго Вамъ округа, независимо отъ командированія на станціи и поѣзда гарнизонныхъ делегатовъ и вооружонныхъ охранныхъ командъ 19129.

Начальникъ генеральнаго штаба генералъ *Аверьяновъ*

По Россіи.

Телеграмма изъ Петрограда.

Созданіе Всероссійскаго Совѣта крестьянскихъ депутатовъ и участіе также крестьянъ, находящихся въ рядахъ арміи, признано совѣщаніемъ крестьянскихъ организацій двадцати семи губерній, делегатовъ изъ арміи, и представителей главнаго организаціоннаго и Петроградскаго областного комитета Всероссійскаго крестьянскаго союза дѣломъ неотложнымъ.

Съѣздъ начинается 1 мая. Избранные въ совѣтъ депутатовъ могутъ являться послѣ 1 мая. Созывъ Совѣта не можетъ быть отсроченъ. Положенія о выборахъ отъ крестьянъ, не призванныхъ въ арміи, разосланы. Въ армію представлено весьма значительное количество депутатовъ; въ основу положено представительство отъ разныхъ по численности воинскихъ частей. Правила выборовъ составлялись при участіи наличныхъ въ Петроградѣ представителей изъ арміи.

Выборы производятся отъ каждой роты, эскадрона, батареи и команды, или соотвѣтствующему этому дѣленію воинской части, по одному выборщику. Всѣ выборщики, собравшись вмѣстѣ, выбираютъ отъ указанной въ инструкціи части или раіона депутата въ совѣтъ, согласно опредѣленному ниже количеству. Для участія во всероссійскомъ совѣтѣ крестянскихъ депутатовъ надлежитъ выбрать 4-хъ делегатовъ отъ всѣхъ частей, заведеній и учрежденій Иркутскаго округа, въ томъ числѣ и казачихъ. Воинское-организаціонное Бюро по созыву всероссійскаго совѣта крестьянскихъ депутатовъ, Петроградъ, Таврическій дворецъ. Съѣздъ уже наличныхъ крес. депутатовъ.

Солдаты и рабочіе.

Рабочіе завода Парміайненъ передали московскому полку знамя съ надписью: «Да здравствуетъ Великая Свободная Россія!». Солдаты полка вручили рабочимъ свое красное знамя, за которое они присягали демократической республикѣ, взявъ съ рабочихъ клятву, что они будутъ крѣпко держать добытую свободу и встрѣтятъ ихъ по окончаніи войны съ этимъ знаменемъ. (ПТА.)

Командированіе Потапова въ Америку.

Генералъ Потаповъ во главѣ спеціальной миссіи командируется въ Америку для соглашеній съ представителями союзныхъ армій по организаціи тыла дѣйствующей арміи и для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ экономическаго характера. (ПТА).

Потемкинцы.

Бѣжавшіе заграницу въ 1905 г. потемкинцы заявляютъ о желаніи поступить въ ряды войскъ.

Матросы и солдаты, отпущенные домой, аккуратно возвращаются послѣ отпуска. (ПТА).

За границей.

Въ Германіи.

Сообщеніе „Norddeutsche Allgm. Ztg." объ отказѣ правительства объявить цѣли войны вызвало большое возбужденіе всего рейхстага.

Шейдеманъ выразилъ крайнее недовольство по поводу необходимости отсрочить работы рейхстага на цѣлую недѣлю, подчеркнувъ, что русская революція внесла такую смуту въ умы германцевъ, что необходимо основательное и всестороннее обсужденіе внутренней и внѣшней политики.

— Въ Нью-Іоркѣ, Парижѣ, Петроградѣ, Сиднеѣ и прочихъ міровыхъ центрахъ объявлена священная война германскому автократизму. Намъ грозятъ годами войны, и мы обязаны выявить наше лицо, сказать, чего ждемъ, какого мира хотимъ. Революція исключаетъ сепаратный миръ, но приблизила общій миръ.

Ледебуръ, съ присущей ему темпераментностью, потребовалъ немедленнаго обсужденія продовольственной программы, пригрозивъ, что охватившія Германію забастовки примутъ болѣе острыя формы, если правительство не скажетъ правды о запасахъ и не откажется отъ захватныхъ плановъ.

Президентъ лишилъ Ледебура слова за обвиненія противъ правительства и за провоцированіе безпорядковъ.

Представители консерваторовъ и центра присоединились къ соціалъ-демократамъ, заявивъ, что они тоже рѣшили принудить правительство сказать, наконецъ, какъ оно себѣ представляетъ миръ.

Въ ближайшемъ засѣданіи, 2-го мая, ожидаются бурныя пренія.

Бетманнъ рѣшилъ для предотвращенія скандала дать возможность Циммерману сперва столковаться съ бюджетной комиссіей.

Циммерманъ въ ближайшіе дни выступитъ съ особымъ заявленіемъ, въ которомъ, по слухамъ, будутъ формулированы германскія условія мира.

Соединенныя Штаты.

Постановленія военнаго совѣта.

Военнымъ совѣтомъ въ Вашингтонѣ приняты уже слѣдующія мѣры:

1) 200 милліоновъ долларовъ даны взаймы союзникамъ.

2) Мобилизуется армія рабочихъ для сооруженія деревянныхъ судовъ.

3) Учреждается сельско-хозяйственный комитетъ для выработки законопроекта о государственномъ контролѣ надъ производствомъ пищевыхъ продуктовъ.

4) Выработаны условія для небольшихъ военныхъ займовъ союзникамъ для удовлетворенія ихъ нуждъ въ ближайшее время и для болѣе крупныхъ займовъ впослѣдствіи въ размѣрѣ не менѣе 7 милліардовъ долларовъ.

„American Ambulance Society" рѣшило отправить 70 малыхъ и два большихъ амбулаторныхъ отряда для обслуживанія сибирскихъ полковъ русской арміи.

Отправка комиссіи въ Россію.

Комиссія, отправляющаяся въ Россію, будетъ состоять изъ трехъ или четырехъ членовъ со штабомъ секретарей и ассистентовъ. Чарльзъ Крэнъ, другъ и неофиціальный совѣтникъ президента Вильсона, находящійся въ настоящее время въ Петроградѣ, также упоминается, какъ одинъ изъ членовъ комиссіи.

Сенаторъ Рутъ принялъ предложеніе стать во главѣ миссіи, отправляющейся въ Россію.

Болгарія.

Готовность заключить сепаратный миръ.

По свѣдѣніямъ румынскихъ газетъ въ Швейцарію прибыли болгарскіе делегаты для выясненія вопроса о возможности сепаратнаго мира. Готовность заключить послѣдній объясняется, по мнѣнію газетъ, происшедшими нынѣ волненіями въ Болгаріи.

Испанія.

Требованіе разрыва съ Германіей.

Газета «Liberal» опубликовала манифестъ партіи реформистовъ, подписанный сенаторами, депутатами и муниципальными совѣтниками, въ числѣ ста человѣкъ, въ которомъ требуется разрывъ дипломатическихъ сношеній съ Германіей.

Вокругъ Иркутска.

Въ высшей степени отрадно констатировать, что пожертвованія крестьянами хлѣба для арміи не прекращаются. Отдача хлѣба изъ общественныхъ запасныхъ магазиновъ и изъ собственныхъ индивидуальныхъ запасовъ—не порывъ первыхъ дней революціи, а глубоко сознанный долгъ гражданина, не останавливающагося и предъ жертвами, если того требуетъ родина.

Граждане Б.-Разводинскаго сельскаго общества, Смоленской волости, 11 апрѣля на сходѣ „обсуждали продовольственное положеніе нашей родины въ связи съ обстоятельствами военнаго времени и, признавая крайнюю необходимость придти на помощь нашему Временному Правительству въ дѣлѣ снабженія хлѣбомъ нашей доблестной арміи, отражающей посягательство врага на право и свободу нашего народа, постановили:

изъ хлѣбныхъ запасовъ общества пожертвовать на нужды арміи (500) пятьсотъ пудовъ ржи, о чемъ довести до свѣдѣнія Иркутскаго Исполнительнаго Комитета и просить указаній его способа передачи.

Остающагося количества хлѣба въ магазинѣ вполнѣ достаточно на обсѣмененіе полей гражданъ нашего общества.

Граждане 2-го Янгутскаго сельскаго комитета „единодушно приговорили пожертвовать хлѣбъ въ зернѣ изъ нашего экономическаго магазина въ пользу нашей арміи въ количествѣ трехсотъ семидесяти восьми пуд. (378 п.)".

Буретское сельское общество, Мальтинской волости, приговоромъ отъ 26-го марта постановило пожертвовать изъ экономическаго магазина 200 пудовъ разнаго хлѣба въ зернѣ.

Жербаковская волость.

1917 года марта, 29 дня, мы, нижеподписавшіеся, граждане Задонскаго, Березовскаго и Васильевскаго сельскихъ обществъ, Жербаковской волости, Балаганскаго уѣзда, сего числа на сельскомъ сходѣ постановили: 1) просить распоряженія мѣстнаго волостного комитета и Иркутскаго Исполнительнаго Комитета о немедленномъ назначеніи перевыборовъ волостного комитета на правахъ прямого, равнаго и тайнаго голосованія и, буде возможно, командировать на перевыборы комиссара для того, чтобы слѣдить за правильностью выборовъ членовъ; 2) поддержать наше Временное Правительство въ борьбѣ за демократическую республику и для этого избранъ сельскій комитетъ изъ лицъ представителей на волостное совѣщаніе для избранія членовъ комитета, а потому на должности членовъ сельскаго комитета избираемъ гражданъ; 3) просить также распоряженія упомянутыхъ выше комитетовъ о назначеніи продовольственнаго пособія всѣмъ тѣмъ семьямъ, отъ которыхъ по случаю военныхъ дѣйствій отозваны послѣдніе работники въ армію, а также и калѣкъ; 4) просить о переименованіи Жербаковскаго волостного комитета въ Тангутскій, какъ болѣе соотвѣтствующій наименованію, въ виду того, что наименованіе этого улуса, гдѣ находится комитетъ и тамъ же почтовое отдѣленіе и протекающая рѣка носитъ названіе Тангутъ; 5) излишекъ хлѣба, имѣющійся въ нашемъ селеніи, изъявляемъ желаніе доставить на указанные пункты по распредѣленію Временнаго Правительства для нуждъ арміи.

Постановленіе Полкового Комитета 16 Сибирск. стр. полка въ г. Канскѣ.

1) Представить всѣмъ воинскимъ чинамъ маршевыхъ ротъ, отправляющихся въ дѣйствующую армію 27 апрѣля 1917 года, отпускъ на срокъ не позже, какъ до 25-го апрѣля.

2) Воинскіе чины маршевыхъ ротъ, неявившіеся изъ отпуска въ срокъ, къ 25 апрѣля с. г., отправляются на позицію командами подъ конвоемъ при спискахъ, какъ уклонившіеся отъ отправленія на позицію. Таковыя же списки для свѣдѣнія будутъ разосланы по мѣстамъ жительства этихъ воинскихъ чиновъ въ сельскіе волостные комитеты.

3) Объявить всѣмъ воинскимъ чинамъ, что постановленіе Временнаго Правительства объявленное въ приказѣ № 108 с. г., относится только до тѣхъ лицъ, кои сдѣлали самовольныя отлучки или пропустили сроки назначенные для отлучки или пропустили сроки назначенные для нихъ явки изъ отпусковъ до 18-го марта с. г., и потому всѣ вновь совершающіе указанныя преступленія не пользуются льготами указанными въ постановленіи Временнаго Правительства.

Въ Иркутскомъ гарнизонѣ.

ПРИКАЗЪ

по 11 Сибирскому стрѣлковому запасному полку

№ 109

19 апрѣля 1917 г., г. Иркутскъ.

§ 1.

Вчера, 18 апрѣля, отъ 3 баталіона былъ сдѣланъ нарядъ въ гарнизонный караулъ для смѣны 9 полка; караулы не были назначены, и солдаты 9 полка принуждены были находиться въ караулѣ безъ смѣны до сегодняшняго утра, т. е. 42 часа, по винѣ нашего полка. Предписываю командиру 3 баталіона донести для доклада командующему бригадой, почему не былъ выполненъ этотъ нарядъ.

Товарищи офицеры и солдаты! Съ каждымъ днемъ порядокъ и дисциплина въ полку рушатся! Нѣкоторые офицеры и солдаты не посѣщаютъ занятій. Дежурныя роты не находятся на своихъ мѣстахъ, часовые на постахъ спятъ; къ сожалѣнію, есть роты, которыя отказываются давать солдатъ въ караулъ, объясняя тѣмъ, что приходится заступать черезъ сутки. Товарищи! вспомните нашихъ братьевъ, сидящихъ въ окопахъ годами. Они не жалуются на тягость службы, несмотря на то, что служатъ 24 часа въ сутки и подъ градомъ пуль и снарядовъ сидятъ безъ смѣны долгіе дни и ночи. Справедливы ли мы, находящіеся здѣсь, въ тылу, въ своихъ заявленіяхъ по отношенію къ своимъ товарищамъ, находящимся въ дѣйствующей арміи. Гдѣ—же нашъ долгъ передъ родиной и арміей?! Неужели же слово «Свобода» мы понимаемъ, какъ ничего недѣланіе и право отказываться отъ несенія службы изъ за своихъ личныхъ удобствъ и выгодъ? Товарищи! такъ ли это? подумайте! и я убѣжденъ, что всѣ сознательные граждане—офицеры и солдаты на этотъ вопросъ быстро найдутъ отвѣтъ. Товарищи! я въ полномъ согласіи съ нашимъ полковымъ комитетомъ требую отъ васъ полнаго напряженія силъ для укрѣпленія завоеванной свободы и исполненія своего долга сознательно, какъ подобаетъ каждому свободному гражданину, любящему свою родину. Тотъ, кто призываетъ васъ къ непорядкамъ и не повиновенію въ исполненіи своего долга, тотъ врагъ свободы и укрѣпленія у насъ демократическихъ началъ. Помните, товарищи, великія слова: «въ единеніи сила», не распыляйтесь—идите къ одному вѣрному пути, иначе то зданіе свободы, которое мы строимъ въ настоящее время, не имѣя въ лицѣ насъ основы и фундамента—рушится. Предлагаю офицерамъ и солдатамъ полка о всѣхъ проступкахъ товарищей доводить до свѣдѣнія организованныхъ въ полку товарищескихъ судовъ.

Этотъ пунктъ прочесть въ ротахъ и командахъ при собраніи всѣхъ офицеровъ и солдатъ делегатамъ полкового комитета.

ПРИКАЗЪ

по 10 Сибирскому стрѣлковому запасному полку

№ 74.

21 апрѣля 1917 г., Заиркутный городъ.

Объявляю при семъ для свѣдѣнія копію сношенія Начальника штаба Иркутскаго военнаго округа с. г. за № 11271 на имя Н-ка 2-й Сибирской стрѣлковой запасной бригады, препровожденную мнѣ при надпись отъ 14-го апрѣля с. г. за № 5035.

Мѣстными комитетами и гражданскими властями устранены отъ должностей военнаго вѣдомства цѣлый рядъ начальствующихъ лицъ. Принимая во вниманіе, что лишь наличіе серьезныхъ и доказанныхъ обвиненій можетъ оправдать смѣну лицъ, полезныхъ для дѣла обороны, Военный Министръ считаетъ необходимымъ, чтобы впредь каждому такому устраненію предшествовало самое детальное разслѣдованіе, произведенное смѣшанною комиссіею, съ преобладающимъ наличіемъ военныхъ представителей, назначенныхъ распоряженіемъ командующаго войсками.

Кромѣ того, Военный Министръ приказалъ теперь же тщательно разобраться, кто изъ числа уже устраненныхъ признается не соотвѣтствующимъ для продолженія службы.

Устраненные командиры запасныхъ частей и воинскіе начальники, въ случаѣ удостовѣренія недостаточности мотивовъ для ихъ смѣщенія, будутъ назначаться въ резервъ чиновъ, или же переведены по желанію въ строевыя части. Всѣ же признанные несоотвѣтствующими будутъ уволены по прошенію въ отставку.

На основаніи распоряженія Военнаго Министра, по приказанію Командующаго войсками, Окружнымъ Штабомъ сдѣлано распоряженіе начальникамъ гарнизоновъ смѣшанными комиссіями изъ двухъ офицеровъ и одного представителя отъ гражданскаго населенія, по назначенію Исполнительными комиссіями, произвести тщательное разслѣдованіе причинъ, послужившихъ къ устраненію ряда должностныхъ лицъ и о необходимости производить предварительно таковыя разслѣдованія при возможныхъ смѣщеніяхъ въ будущемъ.

Подлинное за надлежащими подписями.

Редакторъ - предсѣдатель Исполнительной военной комиссіи А. А. Брудереръ.

Гор. Иркутскъ, типографія штаба округа.